Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Нарушение границ. Часть 2

После случая в туалете они очень сблизились, даже ближе, чем хотелось бы: чтобы не было никаких проблем, она дала ему копию ключа от своей квартиры, чувствуя полное доверие и покорность Марка. В субботу днем он пол дня ожидал в ее квартире, пока она вернется домой. Делать было нечего, поэтому он приготовил блюдо, которое она попросила сделать, чтобы, не теряя время на готовку, они могли сразу заняться их любимым делом. Хотя Марк ненавидел готовить еду, тем более в одиночестве, но продолжение и весь вечер с ней в постели, компенсировал те два часа, которые он тратил на готовку.
Марку больше не приходилось задумываться о границе между ней как учителем и ним как учеником, скорее всего потому, что она овладевала его головой в любой момент, даже когда ее не было; ведь когда ее не было, он думал только о ней и мечтал, чтобы она была рядом с ним. Так что, с ног до головы, в особенности в паху, он отдался ей, как покорный слуга. И его охватило счастье от привязанности к ней и от того, что она также была одержима им и его членом каждый день, когда она видела его и оставалась одна с ним в ее квартире, не боясь, что кто-то может увидеть их.
Еще ни разу не ночевал Марк у нее в субботу, хотя уже долгое время приходил к ней; наверное, потому что Света не хотела делать из их отношений что-то непристойное и извращенное, а ночевка Марка с ней как раз и подразумевало то непристойное и извращенное. Марк сильно негодовал от ее табу, злился на нее в уме, когда оказывался на улице субботним вечером после хорошего секса; она словно пыталась выгородить его от себя, хотя он не замечал, что она пытается скрыть какую-то тайну, которая уже и так нарушает их спокойное время. Но терпение, которое он держал целый месяц, лопнуло после того, как он заметил, что во время обеда она сидела с учеником из параллельного ему класса, хотя никогда не подразумевалось, что ученик или ученики могли сидеть за одним столом с учителями во время обеда; Марку показалось, что, даже несмотря на короткую продолжительность их секретной любовной жизни, между ними уже образовалась какая-то дыра и Света уходит с каждым днем все дальше и дальше от него. Поэтому теперь, когда последний раз он сдержался от разговора с ней насчет его поведения, он решил, что ему стоит либо поговорить насчет того, что он видел в столовой, либо остаться по ее согласию на ночь, как это иногда делают пары, когда становятся ближе друг к другу, если появляется очень хороший шанс.
Для хорошего вечера уже все было готово: Света шла домой, были готовы макароны, открыто вино, чтобы оно надышалось до ее прихода, он был одет прилично; и во всех комнатах горели крохотные свечи, в таком количестве, что освещали каждый уголок комнаты, даже при полной темноте в зимней вечерней улице. В замке двери послышалось шорканье, и Марк вышел в коридор с улыбкой, что она наконец пришла. Она была прекрасна. Ее волосы стали мокрыми, пока она шла по лестнице и снежинки растаяли, оставшись в виде маленьких сверкающих от огней свеч капель; на ней была норковая шуба, как у какой-нибудь аристократичной дамы с темно-красной помадой на губах и вуалью на лице; она пару раз тихими стуками потоптала небольшими по размеру сапожками, чтобы снег слез с подошв. Ее глаза засверкали, когда с коридора она увидела многочисленные свечи на кухне, а затем обратили на Марка, держащего руки, словно прислуга.

— Ой, привет! Ты чего это тут утроил… такое романтичное? — спросила она и подошла к нему поцеловать в губы. — Неужто хочешь предложение мне сделать.
— Посмотрим, — сказал он, улыбаясь и помогая ей снять шубу. Когда она принялась снимать сапоги, то он предложил настойчиво ей помочь и сел на колени, что расстегнуть застёжки и оголить ее прекрасные ножки в темных колготках, до которых ему не терпелось прикоснуться.
— Ты чего такой прислужливый сегодня?
— Я ведь всегда такой был.
— Ну, не говори так. Ты меня оскорбляешь. Говоришь, словно я твоя владелица.
Его это слегка насторожила, но он не понял, почему.
— Давай пройдем на кухню, — предложил он ей.
— Нет, подожди, мне надо смыть косметику и переодеться.
— Но мне и так нравится.
— Ну, ты же меня знаешь. Не могу что-то делать дома, пока я в одежде уличной. Хорошо? А пока ты можешь еще что-нибудь приготовить.
— Но блюда уже остывают.
— Я быстро, не бойся.
Но он прождал ее тридцать минут.
— Какая красота! Ты у меня такой романтичный! — сказала она, зайдя на кухню в том платье, что одела на их первое занятие.
— Мда, твое «быстро» длилось тридцать минут.
— Ты же понимаешь, женщины.
— Мне нравилось, как ты была одета и в начале.
— А мне не нравилось.
— Может быть, ты могла пойти хоть раз мне навстречу?
— Что ты как маленький? Что с тобой?
Он не решился ответить.
— Как тебе? — спросил он после того, как она принялась за еду и за вино, которое он вытащил по ее просьбе.
— Все очень вкусно! Хотела бы, чтобы ты каждый день готовил.
— Ну уж нет.
— Давай! У тебя так хорошо получается. А омлет у тебя хорошо выходит?
— Этим я занимаюсь уже целых восемь лет. А что?
— Ну вдруг, я попрошу, чтобы ты сделал мне омлет на завтрак?
— Не понял.
— Да, не бери в голову. Просто так сказала.
— Ну может быть, я тебе завтра сделаю омлет?
— В смысле, ты хочешь завтра утром прийти и приготовить его?
— Нет, в смысле, что я мог бы остаться у тебя на ночь, а завтра, проснувшись, приготовить его.
— Марк, мы же с тобой уже обсуждали это.
Марк хотел было продолжить разговор, насчет этого, но решил, что если он пойдет дальше, то станет плохо, а может и того хуже.
— Как тебе новая тема?
— По математике?
— Ага.

— Ну, было понятно.
— Или ты опять смотрел на мою попу?
Он засмеялся. И она сказала это с улыбкой, которой ему так не хватало целый день.
— Ну и твоя попа достойна внимания.
— Я знаю. Но тебе было все понятно?
— Да, все было понятно. Особенно, с твоей попой.
— Ну хватит, — сказала она смущенная, — это же шутка была.
— Да я же тоже пошутил.
Ей стало хорошо с ним, и она положила руку на его и слегка погладила. Он тоже взял ее, посмотрел на нее и улыбнулся, от чего ему стало еще легче и счастливее.
— Мне неудобно есть левой рукой, — сказал он, когда она принялась есть дальше.
— Ой, прости.
Они все доели и пошли в гостиную, где также все освещалось десятками свеч. На диване она смотрела в смартфон, лежа головой на его ногах, а он сидел и читал книгу.
— Как тебе вот это платье?
— Очень красивое.
— Думаешь, на мне оно будет хорошо смотреться?
— На тебе все всегда смотрится хорошо.
— Не ври, помнишь, что ты сказал о той юбке?
— Нет, ну тогда она была просто ужасной. Оно бы ни на ком не смотрелось хорошо.
— Все равно, я думаю, что ты врешь.
— Ну хватит тебе.
Она посмотрела на него, опустив журнал, и, взяв за его футболку, потянула к себе, чтобы поцеловать его. Ему показалось, что это будет легкий поцелуй, но когда он потянулся сесть обратно, то почувствовал, что она не отпускает его. Он принял ее настойчивость и с поцелуями начал гладить ее волосы, ее лицо, ее шею, ее грудь, ее живот и талию. Она также села, чтобы было удобнее, и положила руку ему на плечо, затем также начала опускать, но не остановилась на животе, а пошла дальше и начала сжимать его медленно твердеющий бугорок под джинсами; а он, почувствовав, что она сделала первый шаг, начал делать и свои шаги, сжав ее грудь и прижав ее голову к себе, чтобы поцеловать еще сильнее, словно от силы поцелуя зависело и его сексуальное возбуждение. Но так и было. Его член начал крепнуть быстрее, так что Света должна была его вытащить, чтобы ему не было плохо внутри и ей было удобнее его вытаскивать. Когда она увидела тот покрытый венами член и почувствовала нежную гладкость кожи члена, а не липкость и пот, как это обычно бывало, когда Марк не принимал душ по нескольку дней — , то оказалась во власти мощи его члена и, перестав целовать Марка, наклонилась и начала лизать снизу ствол, сидя на коленях на диване.
Но она почувствовала, что так слишком неудобно лизать член, тем более, что ее любимые яйца из-за своих размеров не могли вылезти через маленькую ширинку твердых джинсов, так что, сняв его джинсы и трусы и сев на колени между его раздвинутых ног, она оказалась довольна, чтобы начать членообрабатывание. sexytal.com Для начала ей нужно было поздороваться с яичками, которые она не видела в таком свежем и сладком виде очень долгое время: она облизнула их, поиграла с ними во рту, а затем сжала в руке, чтобы кожа мошонки покраснела, и Марк зажмурил глаза от боли, что она сильно любила, ведь он тогда был похож на маленького мальчика. Затем в очереди стоял ненасытный ствол, с которым у нее всегда

были проблемы из-за размера: для начала она облизывала обильным количеством слюны, словно образуя скользкий слой, чтобы губы не сильно цеплялись за кожу, и заводила розовую головку в рот и, как с мороженным, медленно вытаскивала, натягивая крепко сжатые губы. Эта операция выполнилась несколько раз, а когда закончилась, то на очереди оказывался уже весь член. Она сосала медленно, нежно, поворачивая голову немного в сторону, когда спускалась вниз, и иногда посматривала на Марка, который совершенно потерял связь с реальностью; спустя пару минут ее движения стали активнее, что даже слюна, которой Света смазывала ствол, начала хлюпаться и слегка пениться, а оставшуюся без внимания рта часть ствола она дрочила двумя руками. Но она сама чувствовала, что этого недостаточно для Марка, потому что она никогда не могла довести его до оргазма одним минетом, но, как она однажды заметила, будучи совершенно увлеченной, Марк не мог устоять, когда у нее получалось засунуть его член в самое горло.
— Марк, — сказал она.
— Да, дорогая?
— Хочешь «глубокую глотку»?
— Конечно.
— Тогда расслабь.
— Хорошо.
— Ну же, расслабляй.
— Да я расслабил.
— Он у тебя все равно слишком твердый.
— Надо просто немного подождать.
— Ладно, давай подождем.
— Ты серьезно?
— Ну ты же хочешь «глубокую глотку»? а я не могу, если он у тебя не мо жет изогнуться.
— Знаешь, многие женщины тебе бы позавидовали, что у твоего партнера настолько большой и твердый.
— А ну повтори, — сказала она и чуть не раздавила его яйца.
— Прости, просто. Да, хорошо, давай подождем.
И они подождали. Света спустила слюну на его головку и начала намазывать по всему стволу, несколько раз облизала его со всех сторон, словно осмотрела, и, когда Марк собрал ее волосы на затылок, чтобы не лезли ей рот и не мешали видеть его реакцию, начала погружение. Головка дошла до глотки и вызвала слегка у Светы рвотный рефлекс, но, подержав его немного так, она справилась и решилась двигаться дальше. Каждый раз, как член проникал все глубже и глубже уже не в рот, а в глотку, у нее происходил рвотный рефлекс, но каждый раз она сдерживалась, и так дошла носом до самого лобка и вытащила его.
— Боже, это было прекрасно, — сказал Марк, потерявший дыхание, когда почувствовал, что член оказался в глотке.
Она не сказала ему, но себе она признала, что когда член заполнил ее глотку, а затем освободил, то ее охватили восторг от такого удовольствия и желание заглотить еще раз, но на этот раз и далее еще больший размер. А размер у Марка был что надо, так что ей предстояло еще достаточно увлекательной работы. Она подрачивала член и сосала, лизала яички, и почувствовав, что уже не может одной рукой охватить его ствол и что она могла бить им себе по щекам и языку, как она тоже любила делать, — решила начать: она успешно прошла

рвотные рефлексы, но член слишком окреп, так что у нее не получалось поместить его себе в глотку полностью. Но Марк, держащий свои руки у нее на затылке, желал достигнуть заветного чувства и начал ей помогать, стараясь движением бедер и рук впихнуть член глубже. У нее получилось это сделать, ее нос коснулся его лобка, но Марк не отпускал ее и начал дергаться, как и его член начал слегка пульсировать, и она поняла, что он кончил, и стала ожидать сперму. Теплая жидкость начала выливаться в ее глотку, словно огромные потоки воды, Марк трясся, как никогда он этого не делал. У Светы уже не хватало воздуха держать член в глотке, поэтому она через силу вытащила его, несмотря на усилия Марка держать ее так дольше; и сперма продолжала выплескиваться фонтаном и падать ему на живот и лобок. Марк продолжал стонать, словно подросток. Восстановив дыхание и проглотив оставшуюся сперму в глотке, она кончиком языка делала небольшие круговые движения на его головке, чтобы он не прекращал так удовлетворяться оргазму, иногда посмеивалась над тем, как он долго не может отойти от удовольствия.
— Черт возьми, Света, это было просто великолепно. Черт! Черт! Спасибо тебе, Свет. Как же я тебя люблю.
Света посмеялась. Он поцеловал ее.
— Так, — сказала она ему, — а у тебя на меня-то силы остались?
Ну конечно остались, — сказал он и взял ее на руки, чтобы отнести в комнату, но когда они оказались в комнате, она попросила его отпустить.
— Раздень меня, — сказала она. На ней было длинное платье с длинными рукавами, поэтому он не знал, с чего нужно начать: то ли взять снизу и потянуть наверх, хотя это было бы слишком неудобно, то ли сзади была застежка, которая позволяла снять ее, то ли пуговицы на плечах, без которых это платье легко бы упало к ее ногам. Он полез к спине.
— Холодно, — сказала она, игриво улыбнувшись.
— А где тогда?
— Продолжай искать.
Он искал на плечах, но и тут оказалось «холодно». Он потянулся вниз.
— Теплее.
«Значит, все таки снизу.»
Он начал тянуть вверх, и чем выше, тем становилось «теплее и горячее», но он преодолел ее талию, и вдруг:
— Холодно.
— В смысле? Я же платье снимаю.
— Неа.
Он опустил руки ниже, и когда оказался на ее трусиках, то стало «очень горячо». Он улыбнулся. Опустившись на колени перед ней, он взял пальцами боковые части ее намокших трусиков и медленно начал опускать, пока они не оказались на уровне колен и могли вполне свободно упасть на пол. Она перешагнула их, и он выбросил их в сторону. Посмотрев на нее еще раз, он облизнул ее мокрые половые губки и ощутил какой-то притягательный животный запах женского тела, призывающего сделать это движение еще раз, но с большей продолжительностью и аппетитом. Раздался ее стон. На второй раз соприкосновения его языка и ее клитора он использовал свои губы и, словно вампир или кальмар, впился в ее клитор и начал сосать его, а языком — облизывать. Чтобы она стала стонать еще громче, он подключил палец и ввел его ненамного, и начал дрочить ее изнывающую вагину. Результат

был удовлетворителен. Она начала стонать под каждое движение червяка в ее вагине по сравнению с огромным членом, но ему было бы досадно, если бы она кончила от какого-то языка и пальца, так что он дожидался момента, когда она начнет хватать его за голову и изгибаться всем телом, и когда она дождался, то кинул ее на кровать, развернул ее животом вниз, шлепнул хорошенько по ее попке, чтобы остался красный след и быстро ввел член ей в вагину и начал двигаться, и Света начала кончать. Но когда она начала кончать, то вдруг стала одной рукой останавливать Марка, словно с ней что-то случилось.
— Что случилось?
— Марк, постой.
— Да я остановился. Тебе что, плохо?
— Нет. Марк, зачем ты остановился?
— Ты же мне сказала.
— Нет, зачем ты перестал мне лизать?
— Не понял.
— Ты сначала классно лизал мне там, внизу, а потом зачем-то перестал и начал меня трахать. Зачем, Марк?
— Просто... а что такое?
— «Что такое»? Я хотела кончить от твоего куни, разве
это не было понятно?
— Но ты ничего не сказала насчет куни.
— Я же сказала, когда ты прикоснулся к трусам, «очень горячо».
— Я думал, что нужно с этого момента начать тебя раздевать, а не быть только на этом месте.
— Ну какая разница, — она недовольно остановилась, недоговорив, — я хотела чтобы ты мне полизал.
— А я хотел взять тебя так. Что, ты же кончила, правильно?
— Да, я кончила.
— И ты кончила правильно, так? В смысле, нормальный был оргазм?
— Да, но...
— Но ты сама вдруг меня остановила и прервала свой же оргазм только потому, что ты хотела кончить от моего языка.
— Вот именно, почему ты мне не дал кончить от твоего языка?
— Да потому что я хотел тебя взять сзади!
— Но я попросила тебя...
— Да нифига ты не просила! Нифига ты такого не сказала.
— Неужели сложно догадаться?!
— Да ты достала. Сделай тебе то, сделай тебе это — что за херня то?
— Что тебе не нравится?
— «Что мне не нравится»? Она еще спрашивает. Да с того момента, как мы начали встречаться, ты только и делаешь, что командуешь. Да я делаю в наших отношениях только то, что ты хочешь.
— Ничего я тебе такого не говорила!
— Да неужели? А вспомни, как я хотел сходить на одно кино, вполне нормальное, туда даже другие девушки шли, но нет, мы пошли туда, куда ты захотела. А потом ты еще сказала, что это кино было отстойным. Каждый раз, как я тебя прошу помочь хоть как-то, в чем-то, ты

отказываешь, говоришь, что занята, а как только у тебя проблема — я сбегаю с урока, говоря, что мне нужно в туалет. Сегодня, я хотел обойтись без этого гребанного вина, а ты сказала все равно открыть его.
— Да ничего ты не говорил про вино.
— Но даже если так, почему ты даже не спросила меня, хочу ли я?
— Если ты не хотел его пить, то мог бы и не пить. Я заставляла тебя? Нет, я тебя нисколько не заставляла. И я тебя не заставляла мне помогать, я ПРОСИЛА тебя мне помочь. Ты мог легко отказать, если ты не хотел.
— Да неужели, где ты видела, чтобы в отношениях так относились друг к другу?
— Хах! Марк, у тебя слишком романтичные представления об отношениях.
— Что за бред? «Романтичные представления» значат совершенно не это.
— А что, Марк, что? Давай, расскажи-ка мне свои истории. Давай, расскажи тогда, как девушки ложились перед тобой с раздвинутыми ногами. Давай, рассказывай, я слушаю. Давай!
— Мы говорим не о моих прошлых подружках, мы говорим о наших отношениях, мы говорим, что ты слишком эгоистична в наших отношениях, что ты позволяешь себе слишком многое и совершенно ограничиваешь меня.
— Да ты говоришь, как настоящая девочка, Марк, как настоящая баба! Только бабы себя так ведут!
— Да пошла ты!
— Сам пошел. Катись нахер отсюда!
— Никуда я не уйду.
— Вали нахер! Какого хрена, это моя квартира! Вали нахер отсюда. Давай! Собирай свои манатки и вали нахер!
— Я сказал, что никуда не уйду.
— Вали, я тебе сказала! — закричала она и толкнула его, но Марк не сдвинулся с места. — Что ты встал?! Вали нахер отсюда! Вали!
— Я СКАЗАЛ, ЧТО НИКУДА НЕ УЙДУ! — закричал он и толкнул ее, что она потеряла равновесие и упала на кровать. Она ошарашенно посмотрела на него.
— Ты совсем ах**л?! Марк, я по-хорошему говорю, вали отсюда или я закричу.
— Ну кричи.
И она закричала. Марк постарался показать, что это нисколько не действует, но он все равно почувствовал, как боль ударила в голову. Ему казалось, что это продлится недолго, но она продолжала и продолжала кричать, а это нужно было остановиться, чтобы никак не коснулось соседей, тем более, что они знают, что живет одна.
— Хватит, Света, — сказал он, подойдя, постарался закрыть ей рот, но она убрала его руку и продолжила кричать, набрав еще воздуха.
— Света, хватит! Прошу тебя, хватит!
Он стал ее целовать в щеки, постарался в губы, но она оттолкнула его и перестала кричать.
— Не прикасайся ко мне, Марк. А то я позвоню в полицию, скажу что ты меня насиловал.
— Что?! Как ты можешь говорить такое?
Вдруг постучали в дверь. Она пошла открывать дверь. «Сиди тут и не высовывайся!» — сказала она. Он отпустил. Там была ее соседка.
— У тебя все хорошо? Мы слышали крики.

— Да, все хорошо, просто я спала и очень страшный сон приснился.
— А, ну ладно. Просто мы заволновались. Если что, заходи.
— Спасибо вам.
Дверь закрылась. Он сидел в ее спальне, на кровати, уже одел трусы. Она встала в дверном проеме.
— Вали нахер отсюда! Чтобы через пару минут тебя тут не было, а то я звоню в полицию, — яростно сказала она и ушла в гостиную, закрыв дверь на замок.